

ЮРЬЕВ Александр Иванович

РУССКИЙ ПРОЕКТ: ПРЕТЕНЗИИ НА БУДУЩЕЕ*

*Об авторе:
Заведующий кафедрой политической психологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
профессор, доктор психологических наук.
Окончил факультет психологии ЛГУ им. А. А. Жданова.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Русский проект» – наиболее обсуждаемая тема в кругах людей, непричастных к формированию реальной внешней и внутренней политики России. Реальную жизнь России планируют специалисты оперативного звена управления, на которых изредка оказывают влияние исследователи тактического уровня прогнозирования. Поэтому между теми, кто мыслит стратегически, и теми, кто действует оперативно, лежит пропасть взаимного отчуждения и непонимания. В результате Россия реализует тактику оперативного выживания, делая вид, что известен прогноз ситуации на десять лет вперед. Среди управляющих жизнью страны на всех уровнях – от практиков и до прагматиков – стратегическое прогнозирование на срок более десяти лет пользуется плохой репутацией. В России нет проекта, потому что нет стратегического концептуального мышления.

Претензии на Будущее объясняются хорошо известной истиной: Будущее – это не то, что идет к нам, но то, к чему идем мы. Иначе говоря, через 25–50 лет Россия получит только то, что она захотела получить сегодня, и к чему уже сегодня начала движение. Все, что происходит со страной, – это строительство дома, проект которого неизвестен. Поэтому в стране все что-то делают, но никто не знает, что они делают. Практики, правда, очень гордятся своей деятельностью. Совершенно случайно главные вводные слова в России 2002 года – «что-то делать», «как бы...» и т. п. неопределенности. Забвение стратегических претензий на Будущее приведет к тому, что Россия через 25–50 лет не получит всего того, о чем она не подумала сегодня. Думать надо сегодня.

* Тезисы доклада на заседании круглого стола «Глобализация: варианты для России» в Информационном агентстве «Росбалт», Санкт-Петербург, Дворец Кочубея, 30 мая, 2002 г.

Отсутствие Русского проекта и претензий России на Будущее – это результат невнимания к стратегическому прогнозированию, которое объясняется полной утратой взаимопонимания между людьми разных социальных страт. Общество разделилось: с одной стороны – преуспевающие «пользователи» (от компьютеров до финансовых систем), решительные менеджеры, знающие, «как и где применить», а с другой – влачащие существование «создатели» (от «Бисов» до биоинженерии), аналитики, сомневающиеся, но знающие, что и как сделать. Поскольку направление «развития» контролируют менеджеры, то направление «создателей изменений» исчезает, как шагреновая кожа. Сегодня в молодой России утрачена традиция союза между практиками и теоретиками, которая в свое время создала мощь СССР (Сталин и Курчатов, Берия и Королев). Именно поэтому нынешние менеджеры совершают ошибку, удовлетворяясь доступным воплощением научной мысли и пренебрегая новыми открытиями создателей. Однако скоро они об этом пожалеют, потому что современные философско-технические достижения очень скоро устареют, как конница Буденного против танков Гудериана. Они уже – вчерашний день.

Глобальное прогнозирование, которое только одно и может помочь разработать «Русский проект» и «претензии России на Будущее», является одним из направлений **глобалистики** – междисциплинарной области исследований проблем, возникающих в процессе объективного развития общества. Эти проблемы создают угрозу всему человечеству и требуют для своего решения объединенных усилий всего мирового сообщества. Отказ российской политической мысли от глобального стратегического прогнозирования тем более обиден, что одними из основоположников этого метода были еще в 30-е годы В. И. Вернадский и А. Е. Ферсман. На Западе

работы этого направления, начатые П. Тейяром де Шарденом, получили развитие в трудах Б. Коммонера, Дж. Форрестера, а уже его ученики Д. Х. Медоуз и Д. Л. Медоуз по инициативе А. Печчеи организовали Римский клуб, разработавший компьютерные модели пяти факторов роста нашей цивилизации. Доказано, что невозможно разработать какие-либо изолированные «проекты с претензиями на будущее» без понимания того, что Россия – органическая часть мирового сообщества.

1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ «РУССКОГО ПРОЕКТА»

1.1. Нельзя сказать, что в России никто не занимается ее проектом. Например, еще в 1994 году, когда крушение СССР в 1991 и обвал России в 1993 стали свершившимся фактом, появилась «Национальная доктрина России (Проблемы и приоритеты)», разработанная в РАУ-КОРПОРАЦИИ. Работа была подготовлена по заказу ТОО «Группа «МОСТ» и была оценена заказчиком как неполная и противоречивая. От имени заказчика Е. Иванов писал: «Нет нового «образа» социально-экономического прогресса». Тем не менее, надо признать, что темы, которые затрагивались авторами «Национальной доктрины», – «Гражданское общество и пути его формирования», «Гражданский мир и согласие», «Ликвидация очагов межнациональных конфликтов» и т. д. – не потеряли актуальности и сегодня. Все проблемы из списка, составленного в 1994 году, остались нерешенными и в 2002-м. Это повод и высоко оценить труд РАУ, и подумать, почему Россия ни на шаг не подвинулась в своем политическом развитии. Очевидно, есть причина? Есть! О глобализации – ни слова.

1.2. Тогда же, в 1994 году, был опубликован доклад «Реформирование России: мифы и реальность» (руководитель Г. В. Осипов.), последний раздел которого назывался «Год 1994: снова перед выбором». Этот доклад по тону оценок и мнений является антиподом докладу РАУ-КОРПОРАЦИИ. Завершался он параграфом «семь тезисов о Будущем». По мнению авторов доклада, в будущем Россию ожидали:

- добровольная интеграция народов в ее состав;
- благоприятность природно-материальных предпосылок для ее экономического развития;
- достижение военно-стратегической стабильности и возможность перехода к этапу интенсивного экономического развития;
- начало подготовки специалистов высокой квалификации по всем современным специальностям, благодаря одной из лучших систем образования;
- невозможность включения этики крайнего индивидуализма в социокультурную действительность России;
- переход от представительных и иерархических структур к сетевым и соучастным формам социальной организации (!);
- объективное выдвигание России – Евразии в эпицентр мировой хозяйственной и духовной жизни.

О глобализации – ни слова, но есть сетевые структуры! Россия потеряла 8 лет для их внед-

рения, обладая необходимыми для этого знаниями.

1.3. В 1999 году, по истечении «черного пятилетия» истории новой России, в третий-четвертый раз, одновременно вышли труды А. Дугина «Основы геополитики» (издан благодаря спонсорской помощи ЗАО «Русское золото») и А. Подберезкина (при поддержке движения «Духовное наследие»).

А. Дугин прямо именуется свою работу «учебником» и формулирует в нем геополитическую доктрину России. Автор с энциклопедической точностью перечисляет все параллельные зарубежные доктрины: от Р. Челлена до П. Савицкого, от Г. Киссинджера до Ф. Фукуямы и Ж. Аттали. Только затем А. Дугин переходит к разделу «Геополитическое будущее России». Особое значение имеет глава «Перспективы гражданской войны», которая прямо связывается с параграфом «Национальные интересы и мондиалистское лобби». Завершается труд А. Дугина главой «Геополитические приоритеты современной России», в которой он пишет: «Мы находимся на критическом рубеже. То, что умерло, должно не реветь с экранов, а быть, как можно быстрее, похоронено. Перед нами просторы великого созидания». Глобализация именуется мондиализмом.

Совершенно иначе изложенная работа А. Подберезкина тоже достаточно основательна и содержит не менее резкие оценки «пятилетки ненависти, отката», характеризующейся «пофигизмом» и т. п. Работа содержит массу статистических данных, в ней сочетаются научный стиль и публицистические комментарии. Глав или параграфов, посвященных глобализации, нет.

Прочитав эти труды, невозможно утверждать, что в России никто не думает над «Проектом для России». Масса думающих людей разделяет взгляды этих авторов. Но почему эти проекты официально не рассмотрены, не приняты или не отвергнуты? Есть причина? Есть!

1.4. К числу фундаментальных трудов, посвященных «Проекту России», надо отнести монографию «Россия: стратегия достоинства» под ред. С. Е. Кургиняна и А. П. Ситникова, в которой эта проблема анализируется на примере катастрофы АПЛ «Курск». Не всем известна работа «Сценарии для России» «Клуба «2015» и многие другие. Естественно, следует ответить на вопрос: «Почему при таком обилии фундаментальных и конкретных разработок по проблеме «Русского проекта» государство не изберет и не обнародует один, другой или третий синтетический план «Претензий на Будущее?»» Народ ждет.

2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕТЕНЗИЙ НА БУДУЩЕЕ.

2.1. Масштабы проблемы, оказывается, превосходят даже предусмотренные выдающимися авторами геополитических концепций. В нашей стране в 1977 году опубликована статья В. А. Зубакова «Прошлое и будущее человечества глазами эколога». Он сразу выводит проблемы России за пределы ее государственных границ. Зубаков вводит в обсуждение понятия информационного общества, антропокосмизма, биотической регуляции, искусственных мик-

робиосфер, электронно-кибернетической цивилизации, биополитики, автотрофикации, киборгизации, экогеизма, коэволюции и др. Похоже, что в решении социально-политических проблем замкнуться на территории Евразии едва ли удастся.

По мнению Тоффлера, Ямагучи и других исследователей, грядет «третья волна цивилизации», основанная на беспрецедентном росте значимости знаний и информации в жизни общества. Она повлечет за собой крах идеи технократического планирования и кризис существующих систем собственности и власти. Мир делится на информационно развитые метрополии и навсегда отставшие «информационно-экологические колонии», в число которых попадает Россия. Так сегодня оцениваются претензии России. Может быть, потому, что политика России больше эмоциональна, чем интеллектуальна?

2.2. Однако и шансы США становятся в этих условиях проблематичными. Если учесть, что численность населения США к середине XXI века возрастет до 440 млн., можно предполагать, что Америке придется сократить вдвое подушное потребление, занятость в связи с объективными экологическими факторами. Если в 1960 году население всех развитых стран (стран пресловутого золотого миллиарда) составляло 31,5 % от мирового населения, то к 2000 году этот процент уменьшился до 20 %. Требуется прогнозы, но их сделать почти невозможно в условиях, о которых говорил в конгрессе США А. Гриспен: «Сегодня существует вероятность системных нарушений высокотехнологичной финансовой системы, превосходящих нашу способность понимания или возможности эффективного ответа». Решения даже текущих проблем у человечества сегодня нет. Проблема «претензий» той или иной страны не сводится к противостоянию стран, народов, правительств, ТНК – есть еще общие для всех т. н. «вызовы», которые обрушат политические планы сторон и поставят их перед общим противником – глобализацией, которая никому не принадлежит, никому не повинует, изменяется по своим законам и уничтожит всех, кто не понял, «на каком свете он живет».

2.3. Над проблемами прогнозирования за рубежом работают такие организации, как Римский клуб, «Корпорация РЭНД», Гудзоновский институт и др. У нас в стране есть сопоставимые исследования, например, Г. Г. Малинецкого, А. П. Назаретяна, В. А. Лескова и др., но нет мощных футурологических подразделений, которым было бы поручено стратегическое прогнозирование будущего России в условиях глобализации. Все имеющиеся организации работают в оперативном режиме прогноза на 10–15 лет. Для введения в оборот знаний, позволяющих понять глобализацию и найти приемлемые решения для страны, ее руководителям надо опираться на прогнозы, в которых используются понятия «нелинейная динамика», «историческая механика», «самоорганизованная критичность» и т. п. Период «донаучного» планирования политики исчерпал себя, и он опасен для страны в большей степени,

чем реальные угрозы исторических врагов России. Появятся ли в России институты, подобные «Корпорации РЭНД» или Римскому клубу? Если нет, то плохи наши дела.

3. ПСИХОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ РУССКОГО ПРОЕКТА

3.1. Весь пафос краткого и беглого обзора фундаментальных подходов к стратегическому прогнозированию и планированию будущего России был нужен только для того, чтобы **призвать к началу «научного» планирования политики России** с использованием строгих системных моделей, математических инструментов, компьютерных расчетов вариантов развития событий. Разделяя озабоченность самых эрудированных авторов концепций для России, надо все-таки признать, что литературно-публицистический стиль выработки концепций должен быть дополнен экспериментально-компьютерными расчетами их истинности или ложности. Такая работа проводится во всех развитых странах, но в России не видно ни признаков того, что Правительство РФ ставит такую задачу, ни того, что эти задачи таинственным образом, якобы, решаются и так, без подобных призывов. **Призываем!**

3.2. Интересно, что при всей полимодальности современных исследований будущего, в них очень слабо представлен главный виновник грядущих «вызовов» – человек, а точнее, его психика. Она же, психика, творит все непотребное, от чего шевелятся волосы у футурологов. Даже введение в оборот понятия «хай-хьюм», которое поставлено по значимости выше «хай-тека» и «хай-тича», мало что объясняет. Попытки внедрить в оборот понятие «сознание человека» или понятия смысла, целей и ценностей человеческой жизни не производят никакого впечатления на политических менеджеров, принимающих государственные решения. При этом среди авторов исследований, близких к «Русскому проекту», значатся такие выдающиеся специалисты-психологи, как А. П. Ситников и др. Если «пользователям» кажется, что эти исследования усложняют задачу, то им будет полезно ознакомиться с научно-психологической моделью проф. В. А. Ганзена, которая стоит за многими весьма доступными разъяснениями причин глобального кризиса и содержит решение многих задач.

3.3. Одна из фундаментальных работ В. А. Ганзена посвящена теоретическому анализу Целого. Эта работа, несомненно, будет востребована в ближайшем будущем, когда будет осознано, что Россия – часть остального мира. И когда начнется, наконец, компьютерный расчет всех возможных сценариев изменений в мире. Это надо сделать, потому что смысл претензий России на Будущее заключается в такой форме включения ее «как части в целостный мир», которая позволила бы стране занять не опасное, не крайнее место в ряду других держав. Собственно, именно к этому исторически и стремилась Россия военными, дипломатическими, экономическими, политическими методами – к своей безопасности. Если будет решена эта задача, то остальные задачи станут

вторичными по отношению к ней. Однако для того, чтобы правильно решить задачу «включения России в остальной мир», приходится прибегать к высокой теории, без которой невозможен компьютерный анализ политической ситуации.

3.4. Легкое приближение к тому, что требуется для разработки «Русского проекта». Если мир – это система, частью которой является Россия, то к нему применимы определения В. А. Ганзена, который писал, что «системой называется совокупность любым способом выделенных из остального мира реальных или воображаемых элементов. Эта совокупность является системой, если: 1) заданы связи, существующие между элементами, 2) каждый из элементов внутри системы считается неделимым, 3) с миром вне системы она взаимодействует как целое, 4) при эволюции во времени ... между ее элементами в разные моменты времени можно провести однозначное соответствие». Эти положения очень легко использовать для анализа политической реальности, в которой находится Россия в период глобализации.

3.5. Главным условием безопасности России является гармоничность ее отношений со всем миром и со всеми вызовами глобализации. Как писал В. А. Ганзен: «Гармония есть результат действия пяти принципов гармоничности целого: 1. *Повторяемости* целого в его частях (принцип служит для объединения частей в целое на основе сходства), 2. *Соподчиненности* частей в целом (принцип служит для объединения частей в целое на основе различия), 3. *Соразмерности* частей целого (принцип служит для согласования частей в целом по их измеряемым характеристикам), 4. *Уравновешенности* частей в целом (принцип служит для согласования противоположных сторон целостного объекта), 5. *Единства* целого (принцип требует согласования структуры целого и его функции, или в других терминах, согласования цели и средств)».

3.6. Понятно, что для действующей сегодня методики стратегического прогнозирования вероятных «претензий на Будущее» приводимая схема действий представляется «перебором». Но публицистику «не сосчитать» на компьютерах ввиду ее несистемности, неполноты и нестрогости. А по методике проф. В. А. Ганзена измеряется и считается каждый принцип гармоничности отношений со всем миром. Достигается это за счет того, что части целого описываются средствами достижения гармоничности. Так, например, *повторяемость* достигается методами пластичности и тональности, *соподчиненность* – методами контрастности и масштабности, *соразмерность* – методами ритмичности и пропорциональности, *уравновешенность* – методами симметричности и тектоничности, *единство* – методами функциональности и структурности.

За каждым из этих понятий стоит целый пласт знаний, которые не преподаются в традиционной науке стратегического прогнозирования политики, но без которых она не сможет вырасти в настоящую науку. Как Собор Василия Блаженного можно было построить без чертежей и расчетов,

но нельзя без них возвести современное здание, так и политику в Х веке можно было строить без расчетов, но нельзя этого делать в XXI веке. Расчеты, расчеты, расчеты!!! Политика – это большая наука, к которой надо серьезно относиться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, «Русский проект: претензии на Будущее», несомненно, необходим, поскольку Будущее – это не то, что идет к нам, а то, к чему идем мы: стране нужен проект того, чего хочет Россия. Будет проект – будет будущее.

Для создания адекватного, точного и полного «Русского проекта» необходимо преодолеть разрыв между политическими менеджерами и политическими исследователями, обусловленный непониманием политических изменений как научных системных явлений.

К сегодняшнему дню отечественными исследователями собрана и обобщена достаточная масса исторических и аналитических материалов для создания «Русского проекта». Споры между авторами обусловлены доминированием субъективных точек зрения над объективным знанием о глобальных изменениях в мире.

Традиционная точка зрения на Россию как на нечто отдельное от остального мира в корне неверна, потому что главные проблемы страны будут идентичны проблемам других стран. Надо понимать Россию как часть целого мира и видеть совершенно новые реальные угрозы, а не угрозы «старшины глубокой».

Для расчета «Русского проекта» необходима научно обоснованная система его описания, которая сделает возможным (и обязательным) компьютерный расчет всех вероятных исходов развития событий. Никакие докомпьютерные варианты и предложения к «Русскому проекту» не должны приниматься во внимание.

В целом, **возможности традиционного инструментария проектирования будущего России исчерпали себя** ввиду неосуществимости расчета не единиц, а тысяч вариантов развития событий в единицу времени. Время талантливых аналитиков-одиночек прошло.

Для проектирования надо использовать только научный инструментальный анализ развития событий с расчетом всех вариантов их исхода на больших компьютерных системах. Время эмоциональных реакций в политике прошло, настало время интеллектуальных операций стратегического прогнозирования.

Тем не менее, пока, в существующих условиях «публицистичности» политики, «Русский проект: претензии на Будущее» невозможен. Настало время перехода от донаучной политики к научной политике, которая только и может обеспечить проектирование Будущего страны.

Для осуществления «Русского проекта» требуется создание или репрофилирование имеющегося политического института, оснащение его мощным компьютерным парком с привлечением специалистов всех профилей для системного описания мира как целого, а России как его гармоничной части.